

Безумно азартный игрок

Придя в секцию, где проводились экзамены на силу духа, Цзян Чэнь заметил, что там собралось не слишком много участников.

Эта экзаменационная секция представляла собой башню.

В башне было девять уровней; в ходе испытания нужно было забраться с первого на пятый этаж и найти нефритовый медальон с номером участника.

Прохождение испытания за отведенное время давало участнику 25 баллов. Если участник не добирался до последнего этажа, ему давалось определенное количество баллов в зависимости от этажа, на котором он остановился.

Если участник сбивался с пути, он не получил ни одного балла. Преодоление первого этажа давало пять очков.

Этот тест на силу духа немного напоминал ему Путь Перерождения, с которым Цзян Чэнь сталкивался в ходе первого отбора.

Но структура башни отличалась от Пути Перерождения. Если точнее, то башня искривляло пространство таким образом, что разные измерения постоянно пересекались, затрудняя кандидатам поиск выхода.

Такой способ искажения пространства основывался на различных божественных техниках преобразования пространства.

Цзян Чэнь отправился к подножью башни. Он совершенно невозмутимо взглянул на башню девяти уровней. Он справился с Путем Перерождения, справится и с этой башней.

«Ха. Дружок, ты что, испугался? Если так, то возвращайся-ка назад в обычный мир и не загораживай дорогу!»

Громкий, резкий голос отвлек Цзян Чэня от изучения башни и заставил его обернуться.

Позади него стоял юноша с рыжими волосами, на нем была рубашка с коротким рукавом; распахнутая рубашка открывала взгляду его широкую грудь. Он был широк в плечах, а на его спине прямо-таки выпирали мышцы; своим мощным обликом он походил то ли на тигра, то ли на медведя.

Самым интересным в нем была не копна рыжик волос, развевающихся на ветру, а его огромные босые ноги. Они как будто принадлежали огромному зверю, а не человеку; мало кто мог похвастаться такими огромными ступнями. К тому же он не носил обувь. Его босые ноги вызвали странное ощущение какой-то необузданной дикости.

Цзян Чэнь слегка нахмурился. Этот парень довольно нахально себя ведет. Я просто стою и никому не мешаю, какое тебе до меня дело?

Он замер на месте, намеренно оставаясь неподвижным, подобно горе, усеянной деревьями.

«А, так ты что, нарываешься?» Рыжий юноша усмехнулся и протянул вперед руку, напоминающую огромный веер, пытаясь схватить Цзян Чэня. «С дороги!»

Цзян Чэнь небрежно взмахнул руками и послал в сторону юноши волну энергии.

По их телам прошла дрожь; у обоих слегка перехватило дыхание.

«Хм?» Рыжеволосый странно усмехнулся; кажется, в нем пробудилось любопытство. «Я недооценил тебя, мирской паренек. Интересно».

Он вновь протянул руку в сторону Цзян Чэня.

На этот раз он вложил в движение больше энергии, используя 70-80% своей максимальной силы, как бы говоря всем своим видом: «Я не успокоюсь, пока не прогоню тебя с моего пути».

Цзян Чэнь пренебрежительно фыркнул и сделал руками круговое движение. В его левой руке была луна, в правой – солнце; легким движением рук он начертал в воздухе огромный водоворот Тайцзи, Великого предела.

Рыжеволосый юноша вновь не смог схватить его.

На этот раз он выглядел еще более неловко, поскольку он немного споткнулся и его повело вперед.

Парень был изумлен. Он смотрел на Цзян Чэня широко раскрытыми глазами. «Неплохо, паренек, беру свои слова назад. Ты явно способен пройти через Башню Божественного Лабиринта. Интересно, весьма интересно! Я каждый день слышу о том, что появился невероятный мирской гений с каменной волей. Каждый день, каждый месяц – мне уже осточертела вся эта болтовня! Но, судя по всему, хоть эти слухи и были преувеличены, они вовсе не безосновательны. Хорошо, очень хорошо. Ты заслужил свою репутацию».

Рыжеволосый потер руки и усмехнулся: «А ты неплохо работаешь кулаками, да и ногами тоже. Похоже, с тобой не так-то просто справиться. Ладно, время не терпит, мне пора в Башню Божественного Лабиринта. Надеюсь, в следующий раз мы сможем как следует побороться и выяснить, кто сильнее: ты со своей боевой техникой или я со своими крепкими кулаками».

Парень активно жестикулировал, брызгая слюной; он явно привык доминировать над собеседниками. Рыжеволосый явно был человеком грубоватым и задиристым.

Сначала Цзян Чэню показалось, что этот парень намеренно провоцирует его на конфликт. Но, судя по всему, он не так понял рыжеволосого. Наверное, у него просто был очень прямолинейный характер.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся и отошел в сторону: «Проходи».

У Цзян Чэня не было никакого желания напрасно вступать в конфликт с человеком, который не испытывал к нему никакой враждебности. Он отошел в сторону, чтобы парень мог пройти к башне.

«А ты что, не пойдешь?» - удивленно спросил рыжеволосый.

«Скоро пойду».

«Хе-хе. Пойдешь все-таки, да?» Во взгляд рыжеволосого парня явственно читалось возбуждение.

«Что-то не так?» - спросил Цзян Чэнь, увидев на устах рыжеволосого странную улыбку.

«Ха-ха, да нет, ничего такого. Слушай, мы же начинаем испытание примерно одновременно. Как насчет пари: кто первый доберется до пятого этажа и найдет свой медальон, тот победил? Ну как, по рукам?» - с необычайным энтузиазмом предложил рыжеволосый.

«И на что же будем спорить?» Цзян Чэнь не удержался и рассмеялся. Кажется, он наткнулся на заядлого игрока.

«Сейчас придумаем. Ну, например, на духовные камни».

«Духовные камни?» - грустно улыбнулся Цзянь Чэнь. «У меня нет ни одного».

Он не врал. В обычном мире духовными камнями не пользовались в качестве средства обмена. Хотя у Цзян Чэня было немало редких и ценных предметов, никаких духовных камней у него действительно не было.

Рыжеволосый хлопнул себя по лбу: «Точно, ты же мирской культиватор, неудивительно, что у тебя нет духовных камней. По правде говоря, даже у учеников из сект их немного. На что же нам тогда спорить?»

«А без этого никак?» - улыбнулся Цзян Чэнь.

«Эх, да ведь эти испытания - скука смертная. Всякий раз одно и то же. Насколько же скучна была бы жизнь, если бы мы хоть как-то не развлекали себя?»

Цзян Чэнь просто потерял дар речи от такого безумного азарта. Но ему это было совершенно неинтересно.

«Прости, но у меня нет ничего такого, что я мог бы поставить на кон», - сдержанно ответил Цзян Чэнь.

«Неужели у тебя нет ничего ценного?» - разочаровано произнес рыжеволосый юноша.

«Нет», - покачал головой Цзян Чэнь. У него было немало ценных предметов, но все они достались ему с большим трудом и ставить их на кон он не собирался.

«Жаль, чертовски жаль!» Махнув своими огромными ручищами, рыжеволосый как будто охладел к идее делать ставки. Но затем он вскинул брови и радостно хлопнул себя по бедрам; ему в голову явно пришла какая-то отличная мысль. «А как тебе такая идея? Я поставлю на кон духовный камень; победишь - и он твой. А если ты проиграешь, то станешь моим слугой. Что скажешь?»

«Твоим слугой?» - криво усмехнулся Цзян Чэнь. «Нет уж, спасибо».

«Черт, ну что ты такой скучный? Думаешь, кто угодно может стать слугой великого Тан Хуна? Боишься, что я буду тебя бессовестно третировать? Поспрашивай людей, они расскажут тебе, обидел ли я кого-либо хоть раз в своей жизни! Хм! Если бы ты не показался мне хоть немного интересным, я бы не стал тратить на тебя время».

Значит, рыжеволосого звали Тан Хун.

Цзян Чэнь понял, что у этого парня нет никакого злого умысла, просто он слишком азартен.

Он улыбнулся: «Мне не нужен твой духовный камень. Может быть, в случае проигрыша ты станешь моим слугой?»

«Я... твоим слугой?»

Тан Хун широко раскрыл глаза, таращась на Цзян Чэня словно на какое-то неведомое чудище, а потом добродушно захохотал: «Дружок, ты что, хочешь, чтобы я был твоим слугой?»

Сама мысль казалась невероятной. Он был одним из трех лучших гениев Секты Дивного Дерева, а также входил в десятку лучших кандидатов в небесном секторе.

Даже лучшие гении не рискнули бы предложить ему стать их слугой.

Все знали его прозвище – Бесстрашный Тан Хун. Стоило кому-то вывести его из себя, и потом его уже было не уговорить.

А все потому, что он очень любил риск. Поэтому все культиваторы его уровня старались по возможности не связываться с ним. Они боялись, что Тан Хун вдруг выкинет что-нибудь совершенно безумное.

По этой же причине у него почти не было друзей.

В нем удивительным образом сочетались упрямство и безумный задор, и большинству обычных людей было не под силу выдержать такую гремучую смесь.

Цзян Чэнь проигнорировал его реакцию и усмехнулся: «Если ты хочешь, чтобы я стал твоим слугой, было бы справедливо, если бы ты стал моим слугой в случае проигрыша. Ну что? Боишься делать ставку? Тогда забудь о споре. Я пошел».

Цзян Чэнь понимал, что этот парень отличается бесшабашным, неукротимым нравом.

Тут Тан Хун моргнул и хлопнул себя по лбу. «И то правда, ставки должны быть равными. Иначе получается нечестно. А чего в этом интересного? Ладно, я готов заключить с тобой пари. И смотри, паренек, не забудь сдержать свое слово!»

«Я-то точно сдержу», - усмехнулся Цзян Чэнь и пошел к башне.

Тан Хун не растерялся и крикнул: «Эй, паренек, ты что, хочешь, чтобы я дал тебе фору? Как бы не так!»

Кажется, тут был не просто обычный азарт, а нечто большее. Теперь, когда они заключили пари, его глаза так и сияли, он явно был чертовски возбужден.

«Смотри, паренек, не говори потом, что я тебя не предупреждал. Всякий уровень башни постоянно меняется по мере искривления пространства. Хотя я проходил башню уже два раза, оба раза мне пришлось нелегко. Имей в виду, бессмысленно искать логику в организации пространства, главное – сила духа. Многие проваливают это испытание».

Тан Хун явно хотел уравнять их шансы и дал новичку несколько полезных советов.

Цзян Чэнь усмехнулся и намеренно поддразнил его: «Почему бы тебе не беспокоиться за себя, а? Не заблудись там».

Тан Хун проорал: «Паренек, ты что, смеешь дерзить мне? Ну и наглость!»

Цзян Чэнь рванулся вперед и со свистом промчался мимо Тан Хуна, исчезая из его поля зрения.

Тан Хун странно усмехнулся: «Глупый паренек, думаешь, ты сможешь преодолеть первый уровень просто за счет скорости? В Башне Божественного Лабиринта главное не скорость, а сила духа».

Тан Хун был вполне уверен в своей силе духа. Сложив руки на груди, он оглянулся вокруг, а затем с самоуверенной улыбкой мгновенно сорвался с места, окруженный красным свечением.

Он быстро проскочил первый уровень и прибыл на второй. Оглядевшись, он нигде не увидел Цзян Чэня.

Тан Хун невольно усмехнулся: «Хе-хе, этот паренек, небось, все еще бродит где-то внизу. Эх, новички! Взял и пренебрег моими советами. Не оценил он моей доброты».

Тан Хун не сомневался, что с успехом пройдет башню и сдаст экзамен.

Хотя логику в этом пространстве искать было бессмысленно, его сила духа была так сильна, что он мог без труда распознать малейшие зацепки и реалистичные иллюзии.

Он замечал все ловушки и все тупики.

Тан Хун быстро нашел выход на третий уровень.

«Хе-хе, этот паренек рискнул поспорить со мной в Башне Божественного Лабиринта. Все-таки он слишком юн... слишком наивен!» Тан Хун расплылся в широкой, самодовольной улыбке.

<http://tl.rulate.ru/book/27/294287>